У.А. Винокурова

Стереотипы национального самосознания народа саха и русских-якутян

Для саха характерна высокая значимость национальной принадлежности: 54,5% опрошенных никогда не забывают, что они якуты. Среди русских лишь каждый пятый обладают таким актуализированным национальным сознанием. 73,9% городских и 68,9% сельских саха уверены, что человеку необходимо ощущать себя частью своей нации, такого же мнения придерживаются 37,4% русских, проживающих в городах, и 39,6% в селах.

Особенности отношения к своей национальной принадлежности проявляются во многих аспектах жизнедеятельности людей: в выборе места работы по предпочтительному этническому составу работающих, в профессиональных ориентациях, стереотипах межэтнического и внутриэтнического поведения, в стиле жизни, в отношении к культуре, судьбе своего народа.

Саха больше склонны работать на предприятиях, где значитель-ную долю составляют представители своего народа, придавая существенное значение влиянию этнического фак-

тора в профессиональной деятельности. Так, саха считают, что они способны добиваться больших успехов в гуманитарной области и в сельском хозяйстве.

Подобный этнический стереотип не разделяется живущими в городе русскими, которые считают, что саха имеют способности в большей степени к сельскому хозяйству, в частности, животноводству по сравнению с русскими. Вместе с тем важно, что 58% саха и 65% русских считают, что этнический фактор не влияет на профессиональные способности.

В городах саха преимущественно заняты на небольших предприятиях и в учреждениях гуманитарного профиля, русские - на крупных промышленных предприятиях и в сфере обслуживания. И надо сказать, что в целом удовлетворенность работой, если оценить ее по 5-ти бальной шкале, не имеет существенных различий у саха и русских (3,8 у саха, 3,7 у русских). Однако, 17,3 % сельских саха и 18,9% сельских русских отмечают улучшение своего положения на работе за последние пять лет, тогда как каждый третий горожанин-саха и каждый четвертый горожанин-русский считают, что за тот же период у них было улучшение положения на работе.

Несколько завышенная оценка результатов своего труда прослеживается у саха и в оценке своего материального положения. Саха чаще склонны относить себя по уровню доходов к среднему классу, чем русские, хотя желаемый уровень доходов для семьи почти совпадает у саха и у русских. (Желаемый душевой доход в семье - от 500 тыс. до 999 тыс. руб. почти для половины ответивших на этот вопрос).

Психологическое восприятие уровня доходов мало различается у представителей исследуемых этносов: практически равная и очень небольшая часть оценивают свое материальное положение как хорошее (3,8% у саха и 2,6% у русских, и значительная - как плохое: среди русских 53,8%, среди саха - 49%. При этом имеется личное подсобное хозяйство у половины опрошенных русских и у каждого третьего саха. В городах 28,4% русских и 19% саха считают, что “такое положение далее терпеть невозможно”. Сельские жители остаются традиционно более терпеливыми и мнение - “такое положение

далее терпеть невозможно” высказывают 14,8% саха и 24% русских. Саха сохраняют резерв оптимизма в большей степени, чем русские. 13,6% саха в городе и 14,8% в селе считают, что “все не так плохо и можно жить”. Среди русских такое мнение разделяют 18,6% в городе и 16,7 в селе, что может быть связано либо с большими запросами, либо с отсутствием каких-то компенсаторных факторов, которые могут быть у саха в условиях провозглашения суверенитета.

Еще со времен социалистического строительства в сознании советских людей, особенно в 70-80-ые годы, укоренялась ценность материальных благ как одной из основ удовлетворенности жизнью. А идеология рыночных отношений сохранила и усугубила эти представления. В результате “материально” ориентированные слои населения почувствовали себя еще более обманутыми, чем к моменту перестройки. Для коренных жителей “компенсацией” новой политики служат политические и духовно-культурные ценности, приобретенные с суверенизацией, тем более, что и ранее у большинства из них ориентация на материальные ценности была менее развитой.

Таким образом, можно предположить, что на данном историческом этапе у саха, благодаря своеобразному идеализму, приобретений от нового обустройства государства оказалось больше, чем у русских, что укрепляет их традиционную толерантность.

Иерархия жизненных ценностей, в определенной степени отражающая стратегию жизнеобеспечения этноса, несмотря на единое культурное и историческое пространство изучаемых народов имеет специфические различия (табл. 1).

Общая иерархия ценностей совпадает у обеих этнических групп, но тем не менее у саха наблюдается большая ориентация на сохранение уважения, положения в обществе, на хорошую работу. Мы можем это интерпретировать как стремление сохранить собственное достоинство, что может быть объяснено укоренившимся сознанием необходимости постоянного самоутверждения представителя недоминирующего народа, а также более широким кругом родственных и социальных связей в среде саха, усиливающих неформаль-

ный контроль. Русские более урбанизированы, у них каналы неформального общения и контроля ослаблены, опасения утери “достоинства” не актуализированы.

Чувство включенности в референтный социум выполняет еще одну функцию - функцию социальной поддержки, вселяющей чувство уверенности в завтрашнем дне. 41% опрошенных саха-горожан черпают его в поддержке друзей, родственников и семьи, 30,6% полагаются на собственные способности.

Русские-горожане наибольшие надежды возлагают на собственные способности и профессию (25,4%), а на поддержку ближайшего социального окружения - семьи, родственников, друзей полагаются лишь 19%. Русские чаще, чем хотя и немногие саха, полагаются на власти республики - 20,4%, на российское правительство - 13,8% русских против 3,2% саха.

Среди русских значительная доля людей, считающих, что ничто не дает им чувство уверенности, - 27,8%. Среди саха так считают 16,1%. Саха, живущие в своей среде, больше уверены в жизни.

Ценность национальной идентичности в сознании саха заметно укрепилась в последние годы. Ниже приводятся сравнительные данные о степени значимости этнических признаков для самоидентификации по результатам опросов 1988 г.* и 1994 г. в Саха(Якутии).

Как видно из таблицы 2, у саха в самоидентификации со своим народом особенно возросла значимость культуры, обычаев, этнопсихологических особенностей, которые остаются самыми консервативными в процессе социально-культурной адаптации.

В опросе 1994 г. в шкалу ценностей был дополнительно введен пункт о родной земле, природе, который отметила половина опрошенных обеих национальностей. Значимость приобрела и ценность общей государственности (подвопрос введен в 1994 г.), выбор ее свидетельствует о формировании

---

* Опрос 1988 г. проводился под руководством автора. Он не имел сравнимой с опросами 1994 г. выборки, но тенденции можно сравнить.

государственного менталитета у якутов. На общую государственность обратили внимание в селе 24,9% саха и 20,4% русских, а в городах - 25% саха и 23,1% русских. По условиям выборки эти различия не значимы, но возможно под понятием государственности представители двух народов могли иметь в виду различные образования: саха - Саха(Якутию), русские - Россию.

На вопрос: “Кем Вы себя больше чувствуете - якутянином или россиянином?” среди городских жителей 72% саха ответили: “в большей степени якутянином”, а у русских больше якутянами чувствовали себя одна треть и еще треть воспринимала себя и якутянами и россиянами в равной мере. Среди саха такое двойное гражданское сознание имела четверть населения.

Одним из характерных стереотипов обыденного сознания этнической общности является нормативно-оценочное восприятие черт национального характера взаимодействующих этносов. В этом плане саха и русские за более чем трехсотлетнюю историю взаимодействия сформировали довольно устойчивые стереотипы. Этнические стереотипы как отражение социально-культурных особенностей этноса и исторически формирующихся межэтнических отношений, являются очевидным воплощением общественного мнения на данном историческом этапе[1] . В данном случае этнос выступает как субъект социального восприятия, а этнические стереотипы - как регуляторы поведения по отношению к субъекту восприятия. В этих стереотипах отражаются не только особенности субъекта восприятия, но и иерархия ценностей самого этноса. Этнические стереотипы позволяют анализировать межэтнические взаимодействия в широком историческом диапазоне.

В целях выявления стереотипов этнического характера якутам и русским было предложено оценить по 4-бальной шкале некоторые качества совокупного образа народа (табл.3). В условиях Якутии город является наиболее выраженной этноконтактной зоной, и именно к горожанам был обращен вопрос о чертах характера якутов и русских.

Как видно из таблицы, уровень оценки русскими сплоченности, взаимоподдержки саха выше самооценки последних,

но любопытно, что русские приписывают уровень сплоченности саха такой же, как саха русским. Среди высокоценных качеств саха указывают на миролюбие, уважение к власти, послушание, у русских они ценят самостоятельность и миролюбие. Русские высоко оценивают свою самостоятельность, миролюбие, в саха ценят взаимовыручку, уважение к власти. Таким образом, очевидно, за длительный период взаимодействия эти народы выработали приемлемые взаимные стереотипы, позволяющие установить стабильные отношения. Эти взаимооценки и высоко оцениваемое той и другой общностью миролюбие позволяют поддерживать мир и согласие. Благодаря такому балансу стереотипов и автостереотипов блокируется возможность развития негативных этнических предрассудков и предубеждений. Для более пристального изучения позитивных качеств во взаимооценках был предложен жителям городов еще один блок качеств национального характера (табл.4).

Из таблицы следует, что в автостереотипе саха высоко ценят гостеприимство, доброту, трудолюбие и стойкость. Эти же качества саха обнаруживают и у русских, наделив их еще и деловитостью. Последнее качество слабо выражено у саха в их собственной оценке, по всем другим выделенным качествам они ставят себя выше русских. Русские к своим наиболее характерным качествам относят доброту, гостеприимство, трудолюбие и стойкость. По их самооценке, гостеприимство они выше оценивают у саха. Наибольшие расхождения во взаимных оценках по отношению к трудолюбию: каждый видит другого менее трудолюбивым. Важно, что русские степень одаренности и бескорыстия саха приписывают в такой же степени как и себе, а оценки саха русских в большинстве случаев совпадают с автостереотипами самих русских. Русские же оценивают саха ниже, чем они сами себя, особенно в отношении одаренности. Такое различие может быть объяснено не только историческими особенностями политической или иной иерархии взаимодействующих народов, но и в большей степенью билингвистической ситуацией межэтнического общения. Саха обладают возможностью пользоваться национальной культурой русских и, соответственно, глубже

понимать их психологию. Русские же ограничены в своих возможностях в этом отношении из-за незнания языка и не в полной мере осознают потребности в культурном партнерстве с малочисленным народом.

Можно утверждать, что народы саха и русский взаимодействуют столетиями, не имея общих этнокультурных корней. Поэтому достижение согласия является итогом актуализации гуманных качеств обоих народов. В современных условиях формирования открытого общества расширяется и возможность выбора партнера по предпочтительным признакам.

В этом плане значительный научный и практический интерес представляет выявление особенностей восприятия этнокультурной дистанции в национальном самосознании разных народов. Данный опрос выявил, что примерно треть русских ощущают более или менее заметную близость к людям европейской культуры и одна пятая - к людям восточной культуры. Среди саха чуть более трети чувствуют связь с людьми европейской культуры и более заметную, чем русские - с людьми восточной культуры (почти треть).

Вполне возможно, что евразийские корни русского народа, о которых вспомнили в последнее время, скорее всего проявление географической локализации, а не духовного родства.

52,4% городских саха чувствуют близость культуры, черт характера или исторической судьбы с другими тюркскими народами СНГ, 44,7% - с народами Севера, 25,5% - с русскими. Большинство городских русских (77,2%) чувствуют близость с украинцами и белорусами, 40,5% - с другими славянскими народами, 18,3% - с саха. Создается впечатление, что русские тяготеют к народам, по отношению к которым не испытывают языкового и культурного барьера. Саха же, обладая билингвистической культурой и придавая большее значение общему культурно-историческому прошлому, представляют довольно открытое общество. Возможно, здесь проявляется и стиль культурного взаимодействия этносов.

По сравнению с результатами исследований прошлых лет у русских-якутян заметно повысилось желание видеть своих детей знающими русский язык (63,3% горожан и 80,8% сель-

ских русских проявили такую заинтересованность). В 1988 г. при опросе жителей г.Якутска 24% русскоязычных респондентов выразили желание, чтобы их дети изучали якутский язык, 45,9% русских жителей столицы не считали нужным знать этот язык[2] . Распределение предпочтения языков у саха имеет свои особенности в зависимости от места жительства: у городских саха роль родного языка несколько выше по сравнению с русским языком, и знание европейских языков является чуть более желанным (хотя различия очень небольшие). На восточноазиатские языки более ориентированы сельские саха (86,5% - на родной язык, 82,9% - русский, 88,1% - западноевропейский, 8,2% - восточноазиатский языки - среди городских, и 91,6%, 93,8%, 57,8%, 15,5% - соответственно среди сельских). У городских русских - престижность повышается, начиная с якутского (63,3%) до (84,6%) западноевропейского. Только 4,7% городских русских считают желательным знание восточноазиатских языков. У сельских русских наблюдается более сильное стремление к овладению якутским языком (80,8%), и ниже по сравнению с городскими русскими тяга к овладению иностранными языками (44,6% желают, чтобы дети знали западноевропейские языки).

В последнее время у саха и у русских несколько изменилась гамма чувств по отношению к своему народу. Саха чаще, чем русские, гордятся своим народом, сопереживают ему, русские немного чаще испытывают чувство обиды за свой народ. Основными причинами изменения отношения к своему народу почти половина опрошенных саха считают укрепление суверенитета республики и национальное возрождение, которые стали возможны благодаря перестройке. У русских же ведущими причинами появления отмеченных настроений стала перестройка и распад СССР, вызывающие конфликты, нарушения прав человека.

На рис.1 обозначено распределение ответов на вопрос: “Изменились ли Ваши чувства к своему народу за последнее время?”

Здесь, вероятно, мы наблюдаем двуединый процесс национального самоопределения народа саха и русского наро-

да. Саха превращается в новую общность - в народ, впервые формирующий менталитет государственности с новыми ценностями. Как оценивает современную ситуацию в РФ А.И.Лукьянов, “Вся беда в том, что кризис экономический переплетается с кризисом политическим, межнациональным и нравственным. Одно наложилось на другое. Для одних это ренессанс, для других реставрация; для одних национальное возрождение, для других - распад государственности”[3] . Представители русского народа, потерявшего государственность в виде СССР, и чувствуя неудовлетворенность РФ, “сжимаются” в идеологическом плане, увеличивая ориентацию на “государство”. При этом весьма характерно, что русские Саха (Якутии) считают, что они характеризуются лучшими качествами, чем русские, живущие за ее пределами (78,8% в городе и 47,4% на селе придерживаются такого мнения). Наблюдается процесс регионализации сознания русских -якутян, это особенно выражено среди горожан. Вероятно, городские русские занимают, по их представлениям, более престижное положение, чем русские за пределами республики. Однако, по мнению саха, русские в Якутии характеризуются лучшими качествами, чем живущие за ее пределами (55,4% в городе и 59,1% на селе придерживаются такого мнения). (Считающих их хуже - 13,4% городских и 13,2% сельских саха). В данной оценке отмечается почти полное совпадение мнений городских и сельских саха.

Таким образом, проведенное исследование помогло уточнить и расширить представления о психологических основах взаимодействия саха и русских, увидеть изменения в их идентичности и представить основы для их партнерства и согласия.

Таблица 1

Жизненные ценности саха и русских в Саха(Якутии) (в %)

Ответы на вопрос: “Что по-Вашему означает хорошо жить?”	Саха		Русские	
	город	село	город	село
1.Иметь хорошую семью	78.8	75.1	69.9	64.8
2.Жить спокойно без волнений	28.0	26.5	29.2	16.7
3.Иметь хорошую, интересную работу	57.5	51.1	46.2	31.5
4.Пользоваться уважением людей	41.0	43.3	33.8	33.3
5.Жить обеспеченно, в достатке	62.5	51.9	65.6	72.2
6.Иметь власть, положение в обществе	8.8	7.6	3.8	5.6
7,Иметь образование	28.9	26.7	25.4	7.4
8.Другое	4.1	2.2	3.8	3.7

Таблица 2

Осознания родства со своим народом (в %)

Ответы на вопрос:” Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?”	1988		1994			
	саха	рус-ские	саха		русские	
			город	село	город	село
Язык	64.4	38.2	72.2	80.7	67.1	61.1
Обычаи, культура	41.7	21.1	62.4	56.7	43.0	50.0
Психология	25.7	24.9	41.2	32.2	27.3	29.6
Религия	1.9	2.5	6.3	16.2	9.8	14.8
Общее прошлое	25.8	20.1	29.0	20.8	29.7	25.9
Внешний облик	10.3	8.6	32.2	23.0	15.4	11.1

Таблица 3

Оценка национальных особенностей характера (максимальные значения оценки качеств) (в %)

Выбор качеств, которые особенно характерны	Саха		Русские	
	саха	русским	саха	русским
Взаимовыручка	15.3	19.5	21.4	14.7
Разобщенность	9.4	7.1	4.0	9.0
Агрессивность	7.7	10.0	9.8	4.3
Миролюбие	29.8	15.6	11.3	22.5
Послушность	22.1	8.3	11.0	5.2
Самостоятельность	14.7	20.4	10.1	17.9
Уважение к власти	21.8	10.6	15.9	5.2
Недоверие к власти	7.7	17.4	2.9	12.7

Таблица 4

Сравнение характерных качеств саха и русских в % к числу лиц, ответивших на данный вопрос

Оцениваемые качества	Саха		Русские	
	саха	русским	саха	русским
1. Доброта	70.4	65.8	60.3	66.9
2.Гостеприимство	83.5	54.8	74.9	66.9
3. Чистоплотность	26.3	22.4	15.0	22.9
4. Трудолюбие	62.3	47.7	36.7	62.0
5. Деловитость	15.5	42.3	12.0	29.9
6. Одаренность	46.5	24.6	27.0	27.5
7. Бескорыстие	46.1	30.2	33.3	34.2
8. Стойкость	51.2	38.1	34.1	42.6

[1] Кцоева Г.У. Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений: Дисс. ... канд. псих.наук. М.1985.С.21.
[2] Аргунова Т.И. Якутско-русское двуязычие (социолингвистический аспект). Якутск: ЯНЦ.1992. С.76; Винокурова У.А. Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации. С.93-114.
[3] Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. М.: Манускрипт. 1993.С 178.